

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 930(47.331)''17''+(511.112)

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ ДВОРЦОВЫХ КАРЕЛЬСКИХ ВОЛОСТЕЙ БЕЖЕЦКОГО УЕЗДА В XVIII–XIX ВЕКАХ ¹

А. В. Полевая

Тверской государственный университет,
кафедра отечественной истории России, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается вопрос формирования и функционирования православного прихода на территории дворцовых карельских волостей Бежецкого уезда в XVIII–XIX вв. В основе исследования – переписные книги начала XVIII в., материалы I и II ревизии, делопроизводственная документация церквей Бежецкого уезда, а также материалы метрических книг и исповедных ведомостей. Автор выявляет основные направления деятельности священнослужителя в карельском приходе, рассматривает состав его семьи, анализирует процесс формирования родов священнослужителей на территории Бежецкого уезда. В заключении делается попытка составить портрет карельского священнослужителя в дворцовых волостях Бежецкого уезда.

Ключевые слова: *тверские карелы, православный карельский приход, конфессиональная история, священнослужители.*

На территории Тверского региона с XVII в. до настоящего времени проживают тверские карелы, которые сохранили свою этничность, язык и самобытную культуру. По мнению исследователей, тому в немалой степени способствовал конфессиональный фактор (религия, вера)². Религиозный фактор, с одной стороны, стал объединяющей силой, что позволило карелам адаптироваться при переселении на русские земли, с другой стороны, он стал фактором сохранения их этнокультурной идентичности.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта академии Финляндии «The Integration of the Karelian Periphery in European Society» No.14997.

² *Леонтьева Т. Г.* Конфессиональные практики Тверских карел (XVII–XIX вв.): историография, источники // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2018. № 4. С. 68.

Leont'eva T. G., *Konfessional'nye praktiki Tverskih karel (XVII–XIX vv.): istoriografiya, istochniki*, Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya», 2018, № 4, S. 68.

Конфессиональная история тверских карел практически не исследована, в отличие от вопросов миграций, маршрутов передвижения и локализации расселения карел в Тверском Верхневолжье. До сих пор остается неясным как функционировала церковно-приходская система на территории проживания Тверских карел, как формировались устойчивые фамильные и родственные связи в карельской церковной среде, из кого состоял карельский причт и приход, кто были священнослужители в карельских приходах – карелы или русские?

Конфессиональная история тверских карел в историографии представлена довольно скудно и однообразно. В дореволюционный и советский период специальные исследования не проводились. Стоит выделить ряд авторов, в работах которых так или иначе затрагивается конфессиональный вопрос: Ю. В. Готье³, А. С. Жербин⁴, Е. Мусин⁵, С. О. Калинина⁶, Л. Ю. Андреева⁷.

Единственным нарративом, затрагивающий вопрос конфессиональных практик тверских карел, остается историко-публицистическая «Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии» священника села Алексеевского Бежецкого уезда Василия Михайловского⁸. Автор, опираясь на устные свидетельства и собственные наблюдения, воссоздаёт картину мира карел. Он обращает внимание на предрассудки и суеверия, бытовавшие в карельских анклавах. Его тезисы о сплаве культур автохтонного (русского) и пришлого (карельского) населения, где православие выступает главным консолидирующим компонентом, и «особой набожности» православных

³ Готье Ю. В. Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906.

Got'e Yu. V., *Zamoskovnyj kraj v XVII veke. Opyt issledovaniya po istorii ekonomicheskogo byta Moskovskoj Rusi*, M., 1906.

⁴ Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII в. Петрозаводск, 1956.

Zherbin A. S., *Pereselenie karel v Rossiju v XVII v.*, Petrozavodsk, 1956.

⁵ Мусин А. Е. Становление православия в Карелии XII–XVIII. (историко-археологический аспект) // Рябининские чтения: Сборник докладов. Петрозаводск, 1997. С. 242–262.

Musin A. E., *Stanovlenie pravoslaviya v Karelii XII–XVIII. (istoriko-arheologicheskij aspekt)*, Ryabininskie chteniya: Sbornik докладov, Petrozavodsk, 1997, S. 242–262.

⁶ Калинина С. О. «Малая горсть инородцев»: православные карелы на Тверской земле // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М., 2007.

Kalinina S. O., «*Malaya gorst' inorodcev*»: pravoslavnye karely na Tverskoj zemle, Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom, M., 2007.

⁷ Андреева Л. Ю. Верхневолжские карелы: формирование и историческое развитие в условиях Российской Империи (XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 2011.

Andreeva L. Yu., *Verhnevolzhskie karely: formirovanie i istoricheskoe razvitie v usloviyah Rossijskoj Imperii (XVIII – nachalo XX vv.)*, avtoref. dis. ... kand. ist. nauk, M. 2011.

⁸ Тверские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1882. № 3, 4, 6.

Tverskie eparhial'nye vedomosti (dalee – TEV), 1882, № 3, 4, 6.

карел стали общепринятыми в историографии и определили ход исследования до сегодняшнего дня⁹.

На материалах «Записки» освещается конфессиональный вопрос в трудах тверского краеведа А. Н. Головкина. В труде «История Тверской Карелии»¹⁰ он собрал солидный эмпирический материал, извлечённый из опубликованных и архивных документов, отражающих процесс формирования церковных приходов в XVIII – XIX вв. и храмостроительства. Наряду с этим он довольно обстоятельно описал «пантеон» языческих «богов» и языческие обряды тверских карел¹¹.

В контексте других проблем изучаемая тема упоминается в трудах исследователей северных групп карел. Базовыми следует признать выводы известного кареловеда О. М. Фишман, полученные в итоге многолетних исследований тихвинской группы карел¹². Весьма значимыми для развития изучаемой проблематики являются результаты исследований Центра гуманитарных исследований Петрозаводского государственного университета И. А. Черняковой¹³, Е. Д. Сусловой¹⁴, Ю. Г. Шикалова¹⁵.

На документальной базе, отражающей историю северных церквей и монастырей, приходов, погостов XV–XVIII в., они показали, как, как формировались устойчивые фамильные и родственные связи в церковной сре-

⁹ Леонтьева Т. Г. Указ. соч. С. 72.

Leont'eva T. G., *OP. cit.*, S. 72.

¹⁰ Головкин А. Н. История Тверской Карелии; Карелы: от язычества к православию. Тверь, 2008.

Golovkin A. N., *Istoriya Tverskoj Karelii; Karely: ot yazychestva k pravoslaviyu*, Tver', 2008.

¹¹ Леонтьева Т. Г. Указ. соч. С. 72

Leont'eva T. G., *Op. cit.*, S. 72

¹² Фишман О. М. Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. М., 2003.

Fishman O. M., *Zhizn' po vere: tihvinskie karely-starobryadcy*, M., 2003.

¹³ Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге нового времени: к истории старообрядчества в Карелии // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2008. № 4. С. 15–30.

Chernyakova I. A., *Andrusov monastyr' na poroge novogo vremeni: k istorii starobryadchestva v Karelii*, Uchyonye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008, № 4, S. 15–30.

¹⁴ Сулова Е. Д. Сельское духовенство и крестьянское сообщество в Карелии в контексте социальноэкономических отношений (конец XVI — начало XVIII века). Петрозаводск, 2014.

Suslova E. D., *Sel'skoe duhovenstvo i krest'yanskoe soobshchestvo v Karelii v kontekste social'noekonomicheskikh otnoshenij (konec XVI — nachalo XVIII veka)*, Petrozavodsk, 2014.

¹⁵ Шикалов Ю. Г. Язычники, православные, сектанты, лютеране. Религиозная ситуация в Беломорской Карелии, вторая половина XIX – начало XX века. Петрозаводск, 2014.

Shikalov Yu. G., *Yazychniki, pravoslavnye, sektanty, lyuterane. Religioznaya situatsiya v Belomorskoj Karelii, vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka*, Petrozavodsk, 2014.

де, как складывались династии священнослужителей, дьячков и пономарей, как взаимодействовали приходы с крестьянской общиной, а также роль крестьян в выборах причта.

Таким образом, очевидно, что конфессиональная история тверских карел (в отличие от их северных групп) остается практически неизученным аспектом истории данной диаспоры и потому представляют собой перспективное направление в изучении истории карел.

Для восстановления полной картины требуется изучить вопрос о состоянии конфессиональности карел, проживавших наиболее отдаленно от своей исторической родины. В данном исследовании все обозначенные задачи решаются на примере одного из сегментов Тверской Карелии – дворцовых карельских волостей Бежецкого уезда. В начале XVIII на территории Бежецкого уезда располагались 14 дворцовых карельских волостей.

Основными источниками, проливающие свет на состав священнослужителей прихода в карельских волостях, их родственно-брачные связи, являются Переписные книги начала XVIII в., а также материалы первых ревизий. Выявлению контингента «карельских» приходов способствуют данные метрических книг, исповедных ведомостей, хранящихся в фондах Государственного архива Тверской области (Ф.160 "Тверская духовная консистория; Ф. 468 Бежецкое духовное правление).

Исследование показало, что ко времени обоснования карел на Тверской земле (к началу XVIII в.) в карельских дворцовых волостях Бежецкого уезда уже сформировалась приходская система. По сути, она ничем не отличалась от уже сложившейся и действовавшей на территории Верхневолжья, организованной по схеме: храм – причт – прихожане (жители нескольких соседских поселений)¹⁶.

Являясь структурной частью епархии, приход объединял в своих пределах от 70 до 700 дворов¹⁷. Приходы в карельских дворцовых волостях объединяли от 11 до 36 населенных пунктов – деревень¹⁸. Центром приходской жизни был храм – место молитвенно-литургического общения, который, как правило, располагался в селе или погосте (центре дворцовой волости).

¹⁶ Леонтьева Т. Г. Указ. соч. С. 76.

Leont'eva T. G., *Op. cit.*, S. 76.

¹⁷ Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. М., 2002. С. 96.

Leont'eva T. G., *Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe duhovenstvo Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.*, М., 2002, S. 96.

¹⁸ Переписная книга дворцовых волостей Бежецкого уезда, переписи В. Я. Алябьева и Ф. Костюрина 1710 г.// Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1209. Д. 7786.

Perepisnaya kniga dvorcovyh volostej Bezheckogo uezda, perepisi V. Ya. Alyab'eva i F. Kostyurina 1710 g., Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA), F. 1209, D. 7786.

Состав причтов в карельских приходах. Семья и деятельность священнослужителей в карельской среде.

Состав причта, согласно данным Переписных книг, в карельских волостях не отличался от среднерусского причта. Он состоял из попа, дьячка (и/или дьякона), пономаря и просвирницы. Конфигурация причтов была подвижной, с 1720-х гг. термин «поп» постепенно уходит из употребления, в официальных документах его заменяет именование «священник». Возраст священнослужителей в дворцовых карельских волостях варьировался от 35 до 80 лет, церковнослужителей – от 10 до 90 лет (пример село Пятницкое)¹⁹.

Особую роль в карельском приходе играла семья священника, которая выполняла многообразные функции. В семье священника вырабатывались стандарты, образцы взаимодействия между взрослыми и детьми, «своими и чужими». От ситуации в семье священника во многом зависело поведение прихожан и микроклимат в приходе. Как правило, семья священнослужителя в карельских приходах была многодетной (в среднем от 3 до 7 детей)²⁰. На богослужение в церковь детей священников впервые приносили ещё младенцами, затем им приходилось посещать ранние службы.

Делопроизводственные материалы карельских церквей показывают, что внехрамовая работа священнослужителей включала в себя регулярные беседы с прихожанами, контроль за их поведением. Со временем к ним добавилась обязанность преподавания Закона Божьего в светских учебных заведениях. Настоятелю сельского прихода приходилось курировать дела кладбищенские, достойные проводы прихожан в мир иной. Интересным в этой связи является дело из фонда ГАТО – «по донесению Бежецкого уезда дворцовой волости д. Немчихи корелянина Василия Маниулова о внезапной смерти брата Михаила Мануилова и разрешении священнику похоронить с надуховным пением (1739 г.)»²¹, в котором брат умершего карелянина просил священника произвести обряд отпевания покойного.

Ещё одной функцией священника была канцелярская работа. В каждом карельском приходе для учета текущих дел велись книги и журналы: входящей и исходящей информации, прихода и расхода, метрические и брачные книги, исповедные ведомости. В конце года священникам приходилось составлять подробные отчеты обо всех сторонах своей деятельности. В отчетах содержались особые разделы «о состоянии храма», «о церковном имуществе», «о церковном хоре» и т.д.

¹⁹ Леонтьева Т. Г. Конфессиональные практики Тверских карел (XVII–XIX вв.). С. 76.

Leont'eva T. G., *Konfessional'nye praktiki Tverskih karel (XVII–XIX vv.)*, S. 76.

²⁰ РГАДА. Ф. 1209. Д. 7786.

RGADA. F. 1209. D. 7786.

²¹ ГАТО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 105.

GATO. F. 468. Op. 1. D. 105.

Такие отчёты сконцентрированы в ГАТО в фонде № 468 «Бежецкого духовного правления». Фонд включает в себя 17 томов делопроизводственных материалов (челобитных, донесений, указов, рапортов), которые отражали основные аспекты деятельности церквей Бежецкого уезда с начала XVIII в. до 1859 г.

Также самостоятельным источником следует признать и опись № 4 фонда №160 «Дела церквей г. Бежецка и Бежецкого уезда» (1744–1903 гг.). Она открывается списком всех церквей г. Бежецка, а также сел Бежецкого уезда, где располагались церкви и храмы уезда, включает список делопроизводственных материалов церквей по сёлам.

Так, в селе Медвежья гора (Медвежегорская карельская дворцовая волость) в описи церкви Воскресения Христова входят документы духовного характера начиная с 1768 г.²² В основном это дела о назначении на различные церковные должности с формулировкой «об определении», «посвящении», «увольнении», «произведении», переводе священнослужителей с должности на должность, где обязательно фигурировало имя и фамилия духовного лица. Эти данные позволяют сопоставить и сравнить данные о действующих церковнослужителях в карельских волостях с другими источниками.

Например, в описи церкви погоста Кошево-Карельское имеется дело «об определении Леонтия Иванова диаконона сына во дьячки»²³ (1763 г.). Примечательным является то, что в материалах II ревизии (1740-х гг.) в погосте Кошево-Карельское диаконом был Иван Леонтьев, у него был сын Леонтий одного году отроду. Можно предположить, что в разных источниках речь идёт об одних и тех же священнослужителях, что ещё раз показывает традицию преемственности церковного сана от отца к сыну.

Опись церкви с. Осташково включает дела о выборе в церковные старосты, о дозволении вступления в брак второй раз, о награждении церковных старост, о выдаче свидетельства священника, о дозволении построить часовни, а в описании церкви с. Толмачи входят дела о построении деревянной церкви, о посвящении во диаконы, о произведении во священники студента Николая Баранова, о пьянстве диакона, о смерти церковнослужителя, о блудной жизни пономаря²⁴. Такой широкий спектр делопроизводственных материалов церквей, говорит о широких функциях священнослужителя в приходах карельских дворцовых волостей.

Сельскому священнику не редко приходилось улаживать конфликты, возникающие в крестьянской среде, как правило, из-за нежелания прихо-

²² ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Ч. 1. Л. 32.

ГАТО, Ф. 160, Оп. 4, Ч. 1, Л. 32.

²³ Там же. Л. 48.

Ibid, L. 48.

²⁴ Там же. Л. 56.

Ibid, L. 56.

жан платить за требы. Это было основной причиной стычек в приходе. Следствием внутрприходских ссор становились жалобы (доносы) крестьян в церковные инстанции. Об этом свидетельствуют, например, «донесение соцкого с. Кесьмы о том, что священники села Федор Семин плохо совершал богослужение и имел частые пропуски (1743 г.)», «дело о попе села Пожарье, который утерял крест вовремя хождения в пьяном виде»²⁵.

Стоит отметить, что жалобы прихожан на поведение священников было не редким явлением. В фонде № 468 «Бежецкого духовного правления» содержатся многочисленные челобитные прихожан на священника и дьяка погоста Кошево-Карельское о нанесении побоев и оскорблений. Конфликты происходили и между священнослужителями, например, «дело о нанесении побоев дьячку из погоста Кошево-Карельское Григорию Иванову попами того погоста (1741 г.)»²⁶. По данным фактам нарушений велись разбирательства, например, «дело о производстве следствия о дьячке» или «дело о доставке в Духовное правление для допроса погоста Кошево-Карельское попов и диакона пономарей по делу в обвинении дьячкова сына в двоеженстве»²⁷. Упоминались и карелы. Например, «дело по челобитной Кошевской волости деревни Муравьева корелянина Степана Иванова на дьячков Прилуцкого погоста Степана Андреева и Степана Тимофеева о нанесении побоев в пьяном виде (1726 г.)»²⁸.

Интересным и актуальным является вопрос формирования родов священнослужителей в дворцовых карельских волостях Бежецкого уезда

В XVIII в. наблюдалась широко распространённая практика наследования приходских мест от отца к сыну, когда сын священнослужителя после смерти отца занимал его место, например, дело «об определении Леонтия Иванова диаконова сына во дьячки» (1763 г.)²⁹, дело об избрании сына дьяка вместо умершего отца, и отправление его на получения посвящения в Новгород»³⁰.

На основании сведений Переписной книги дворцовых волостей 1710 г., данных I и II ревизии была составлена таблица с данными о свя-

²⁵ ГАТО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1824, Д. 1679.

ГАТО, Ф. 468, Оп. 1, Д. 1824, Д. 1679.

²⁵ Там же. Д. 2875.

Ibid, D. 2875

²⁶ Там же. Д. 2059.

Ibid, D. 2059.

²⁷ Там же. Д. 957.

Ibid, D. 957.

²⁸ Там же. Д. 2091.

Ibid, D. 2091.

²⁹ Там же. Д. 229.

Ibid, D. 229.

³⁰ Там же. Д. 127.

Ibid, D. 127.

щеннослужителях по приходам дворцовых карельских волостей Бежецкого уезда. В таблицу включены данные по 10 карельским волостям – Прудовская, Ивицкая, Юркинская, Медвежегорская, Пятницкая, Архангельская, Ростороповская, Сандовская (с описанием 2 сёл), Кошевская, с центрами приходов в 11 сёлах.

В таблицу внесены следующие данные – название церкви, описание церкви, (как правило, фигурирует только термин «деревянная»), и описание прихода с формулировкой «у той церкви на церковной земле во дворе поп...», затем следовало описание семьи церковнослужителя, с указанием возраста всех членов семьи. В описании 1710 г. упоминались лица женского пола (жены, дочери, тещи, вдовы), а в ревизских описаниях 1721–1723 гг., 1740-х гг., описания даются более краткие, где указывался только сан священника, его имя и возраст, наличие детей только мужского пола³¹.

Как и в северных (к примеру, Заонежских и Лопскихпогостах) в тверских приходах прослеживается преемственность и наследственность сана священника и должностей церковнослужителей. Сыновья, как правило, служили в тех же храмах, где ранее настоятелями были их отцы. Проследить зарождение династий можно с 1670-х – 1680-х гг. С начала XVIII в. они встречаются повсеместно: так, в Ивицкой дворцовой карельской волости в церкви Введения пресвятой богородицы служил поп Конон Алексеев, у которого был сын Федор 5 лет отроду. В 1720–1723 г. в том же приходе значился тот же священник Конон Алексеев, а уже в 1740-е гг. его сын Фёдор Кононов. В этом же приходе дьячок Яков Алексеев служил бессменно с 1710 г. по 1740 г. Примеры преемственности сана священника сыновьями встречаются и в других карельских волостях (Пятницкой, Архангельской, Сандовской и др.)³².

В селе Пятницком в приходе церкви Воскресения Христова, согласно описанию 1710 г., был поп Иван Матвеев (56 лет) у него сын Яков полтора года и сын Федор полгода, в описании прихода на 1720-е гг. упоминается тот же самый поп Иван Матвеев с детьми – Яков 11 лет, Федор 5 лет, а уже в описании 1740-х гг. Федор Иванов становится священником в том селе³³.

В пореформенный период ушел в прошлое обычай передавать место сыну, договорившись предварительно с крестьянами-прихожанами. Законом 1867 г. родственные связи уже не давали права наследования прихо-

³¹ Леонтьева Т. Г. Конфессиональные практики Тверских карел (XVII–XIX вв.). С. 76.

Leont'eva T. G., Konfessional'nye praktiki Tverskih karel (XVII–XIX vv.), S. 76.

³² Там же. С. 77.

Ibid, S. 77.

³³ РГАДА. Ф. 1209. Д. 7786. Л. 567.

RGADA, F. 1209, D. 7786, L. 567.

дов, в некоторых местах традиция еще долго продолжала негласно существовать

Детям священнослужителям необходимо было получить соответствующие образование. Более того, священнослужители в обязательном порядке должны были готовить и обучать своих сыновей. Об этом свидетельствует «дело с подписанием священнослужителей церковью Бежецкого уезда, которые обязуются детей своих до 12 лет обучать грамоте дома, а после отвозить в Новгородскую духовную семинарию³⁴», также «дело об обязанности причтов о доставке своих детей с 7 до 15 лет в консисторию с целью определения в Новгородскую духовную семинарию (1750 г)³⁵».

Повторяемость данных о составе причтов в источниках в разрезе трёх временных промежутков позволяет проследить начало процесса складывания родов священно– церковнослужителей на территории дворцовых карельских волостей Бежецкого уезда. Фиксация в разных документах перемещений представителей семей духовенства позволяет проследить судьбы этих церковнослужительских семей и родов вплоть до середины XIX в.

В результате исследования на территории карельских дворцовых волостей не было выявлено отличительных, специфических черт функционирования карельских приходов по сравнению с приходами чисто русскими на территории Тверского Верхневолжья. Остается не выясненным вопрос, были ли священнослужители в карельских дворцовых волостях карелами или русскими. В источниках пока не найдено прямых указаний.

Жизнь сельского священника в карельском приходе складывалась под влиянием различных факторов – месторасположение прихода, уровня жизни прихожан, нравственных качеств самого священника и его жизненного опыта. Средний возраст священника (согласно данным Переписной книге 1710 г.) в карельских дворцовых волостях составлял 55 лет, как правило, семья была многодетная (в среднем от 3 до 7 детей). Священник был загружен обязанностями и мирскими заботами. Вопрос материального положения и правовой статус служителей храма в дворцовых карельских волостях Бежецкого уезда до конца не был определён и подлежит дополнительному исследованию.

Список литературы:

1. *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. М.: Новый Хронограф, 2002 – 253 с.

³⁴ ГАТО. Ф. 468. Оп.1 Д.95.

ГАТО. Ф. 468. Оп.1 Д.95.

³⁵ Там же. Д. 290.

Ibid, Д. 290.

2. Леонтьева Т. Г. Конфессиональные практики Тверских карел (XVII – XIX вв.): историография, источники // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2018. № 4. С. 67 – 83.
3. Мусин А. Е. Становление православия в Карелии XII–XVIII. (историко-археологический аспект) // Рябининские чтения: Сборник докладов. Петрозаводск, 1997. С. 242–262.
4. Чернякова И. А. Андрусов монастырь на пороге нового времени: к истории старообрядчества в Карелии // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2008. № 4. С. 15–30.

THE CLERGY OF THE PALACE OF THE KARELIAN VOLOST BEZHETSK DISTRICT IN THE XVIII-XIX CENTURIES

A. V. Polevaya

The Tver State University,
the Department of Russian History,
Tver, Russia

The article deals with the formation and functioning of the Orthodox parish on the territory of the Palace Karelian volosts of Bezhetsk district. The study is based on the census books of the early 18th century, materials of the I and II revision lists, documentation of the churches of Bezhetsk district, as well as materials of registers of births and confessions. The author reveals the basic directions of activity of the priest in the Karelian parish considers part of his family, analyzes the process of formation birth, of the clergy in the territory of Bezhetsk district. In conclusion, an attempt is made to make a portrait of the Karelian priest in the Palace volosts of Bezhetsk district.

Keywords: *Tver Karelians, Orthodox Karelian parish, confessional history, clergy.*

Об авторе:

ПОЛЕВАЯ Анна Владимировна – аспирантка, кафедра отечественной истории, Тверской государственной университет, (Россия, 170100, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31б), e-mail: annechka190@rambler.ru

About the author:

POLEVAYA Anna Vladimirovna – the Postgraduate Student, the Dept of Russian History, the Tver' State University, (Russia, 170100, Tver, Trehsvyatskaya St., 16/31) e-mail: annechka190@rambler.ru

References:

- Leont'eva T. G., *Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe duhovenstvo Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.*, М., Novyi Chronograf, 2002 – 253 с.

- Leont'eva T. G., *Konfessional'nye praktiki Tverskih karel (XVII–XIX vv.): istoriografiya, istochniki*, Vestnik TvGU, Seriya: «Istoriya», 2018, № 4. С. 67 – 83.
- Musin A. E., *Stanovlenie pravoslaviya v Karelii XII–XVIII. (istoriko-arheologicheskij aspekt)*, Ryabininskie chteniya: Sbornik dokladov, Petrozavodsk, 1997, S. 242–262.
- Chernyakova I. A., *Andrusov monastyr' na poroge novogo vremeni: k istorii starobryadchestva v Karelii*, Uchyonye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008, № 4, S. 15–30.

Статья поступила в редакцию 23.04.2019 г.